

ОБРАЗ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В РУССКОЙ ЛИРИКЕ XIX–XX ВВ.

Абрамова Вероника Игоревна, кандидат филологических наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, istinijobraz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-9658>

Аннотация. Предметом исследования в данной статье становится образ Ф.М. Достоевского, созданный в произведениях русских поэтов XIX–XX вв. (К. Случевского, Д. Мережковского, В. Брюсова, А. Блока, Саши Черного, М. Волошина, Г. Иванова, В. Маяковского, Н. Асеева, П. Антокольского, Б. Слуцкого, М. Светлова, Е. Рейна, Е. Евтушенко и др.). Анализ лирических текстов, в которых упомянут писатель, позволил выделить важные для русской культуры аспекты восприятия его личности и творчества, рассмотреть фамилию Достоевский как лингвокультуру. Автор ставил перед собой цель проанализировать составляющие образа писателя, определить причину их возникновения, отделить стереотипное от индивидуального. В работе применяются интертекстуальный анализ, биографический, сравнительный, герменевтический, имагологический методы, метод сплошной выборки. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: образ Достоевского в русской лирике XIX–XX вв. включает в себя следующие элементы: аллюзии к произведениям, отсылки к биографии автора, включение писателя в ряд других отечественных литераторов и восприятие его в мировом контексте, общую характеристику творчества и стилистических особенностей. К специфическим чертам образа Достоевского в русской лирике относятся использование в качестве рифмы к фамилии писателя гонима Невский и эпитета «резкий». Также следует отметить, что фамилия Достоевский в некоторых контекстах выступает в роли качественного прилагательного, определяя свойства других образов.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, образ, лирика, литературный контекст, петербургский текст, аллюзия, рецепция, стереотип.

Для цитирования: Абрамова В.И. Образ Ф.М. Достоевского в русской лирике XIX–XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 147–154. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-147-154>

Research Article

F.M. DOSTOEVSKY'S IMAGE IN THE RUSSIAN LYRICS OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

Veronika I. Abramova, Candidate of Philological Sciences, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia, istinijobraz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-9658>

Abstract. The subject of research in this article includes Fyodor Dostoevsky's image created in works of Russian 19th – 20th century poets (Konstantin Sluchevsky, Dmitry Merezhkovsky, Valery Bryusov, Sasha Chorny, Max Voloshin, Georgy Ivanov, Vladimir Mayakovsky, Nikolai Aseyev, Pavel Antokolsky, Boris Slutsky, Mikhail A. Svetlov, Yevgeny Rein, Yevgeny Yevtushenko, etc.). The genius image has not been examined by scientists in the aforesaid contexts so far. This determines the novelty of this research. Analysis of lyric texts, in which Fyodor Dostoevsky is mentioned, has allowed to identify the aspects of perception of the writer's personality and works significant for the Russian culture, and to analyse the surname of Dostoevsky as a linguocultureme. The author set an aim to analyse the writer's image components, to reveal their causes, to separate the stereotypic from the individual. Intertextual analysis, biographic, comparative, hermeneutical, imagological methods and continuous sampling are used in the work. As a result of the research the author comes to the following conclusions; Fyodor Dostoevsky's image in the Russian lyrics of the 19th – 20th centuries includes the following elements: allusions to his works, references to the writer's biography, inclusion of Fyodor Dostoevsky into a number of other Russian writers and his perception in the worldwide context, general description of his creative work and stylistic features. Specific traits of Fyodor Dostoevsky's image in the Russian lyrics include usage of the hodonym Nevsky and epithet резкий (sharp, strongly-worded) as rhymes to the writer's surname. It is also noteworthy that Fyodor Dostoevsky's surname is used as a qualitative adjective in some contexts and describes properties of other images.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, image, lyrics, literary context, Saint Petersburg text, allusion, reception, stereotype.

For citation: Abramova V.I., Arkhangelskaya Yu.V. F.M. Dostoevsky's image in the Russian lyrics of the 19th – 20th centuries. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 147–154 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-147-154>

На рубеже XIX–XX вв., в смутное, переломное время, в русской культуре сложился ряд мифов о писателях, поэтах, художниках. Опора на мифологические модели была необходима в тот момент, когда старый мир разрушился на глазах, а новый только создавался. Одной из фигур, которые стали героями неомифов, является Ф.М. Достоевский.

«Достоевский миф» формировался в поэзии и прозе, мемуарной, критической и научной литературе. Образ писателя в литературной мифологии был амбивалентен: демоническая фигура, inferнальное существо, с одной стороны; святой, мученик, пророк, учитель, с другой. Поскольку «поэтическое сознание в особой степени нуждается в идеале» [Бондарев: 5], в русской лирике актуализировался образ Достоевского в его «положительной» ипостаси.

Обращаясь к вопросу о рецепции образов русских поэтов и писателей в отечественной лирике XIX–XX вв., ученые-филологи прежде всего интересовались фигурой А.С. Пушкина [Иезуитова; Шестакова и др.]. Среди исследований последних десятилетий можем отметить работу, в которой рассматривается образ Чехова в современной поэзии [Бондарев]. Автор данной статьи анализировал образы Л.Н. Толстого [Абрамова 2020], А.А. Фета [Абрамова 2021] и Н.А. Некрасова [Абрамова 2022] в русской лирике. Образ Ф.М. Достоевского был рассмотрен в ряде статей, посвященных разбору современных эпических произведений [Боева; Потехина; Трунин], казнь Достоевского, изображенную «в стихах и прозе», подробно проанализировал И. Волгин [Волгин]. Целью данной работы является характеристика образа Достоевского в русской лирике XIX–XX веков через определение элементов, составляющих этот образ.

Материалом исследования послужили поэтические тексты из Национального корпуса русского языка. В исследовании применяются интертекстуальный анализ, биографический, сравнительный, герменевтический, имагологический [Leerssen] методы, метод сплошной выборки.

Проведя анализ корпуса поэтических текстов, мы выделили следующие составляющие образа Достоевского:

1. Наиболее частотная рифма.

Рифмами на фамилию Достоевский чаще всего являются прилагательное «невский» и годоним Невский (проспект). Творчество Достоевского органично вписывается в петербургский текст русской литературы [Анциферов; Лотман; Топоров и др.], и фамилия писателя оказывается в лирике локально маркированной: «Когда гляжу на мрачный Невский, / На отуманенную даль, – / Твоих героев, Достоевский, / Припоминаю» [Д.С. Мережковский. «Анакреон, подняв свой кубок...» | Смерть (1890.06.00 – 1892.02.00), НКРЯ], «Под плоскогорьем Клодта Невский / И сквозь рябые

черныши / Дотянешься, как Достоевский, / До дна простуженной души?...» [Б.К. Лившиц. «Асфальтовая дрожь и пена...» | Фонтанка (1914), НКРЯ], «Город Змеи и Медного Всадника, / Пушкина город и Достоевского, / Ныне, вчера, / Вечно – единый, / От небоскребов до палисадника, / От островов до шумного Невского» [В.Я. Брюсов. «Город Змеи и Медного Всадника...» | К Петрограду (1916), НКРЯ], «Всем памятно о Достоевском: / Согбенно каторжным трудом, / Отторгнут набережной Невской» [Д.Д. Бурлюк. «Мы ведали «Сибирь»!.. Кеннана...» | Сибирь (1919), НКРЯ], «Ужели Пушкин, Достоевский, / Дворцов застывший плац-парад, / Нева Мильонная и Невский / Вам ничего не говорят?» [Н.Я. Агнiewicz. «Ужель в скитаниях по миру...» | Вдали от тебя, Петербург (2) (1921–1923), НКРЯ], «Кружит снежок над дымным Невским. / В трамвайных стеклах – пятна лиц. / Сосед, склонясь над Достоевским, / Разрезал лапой грань страниц» [Саша Черный. «Иван Ильич храпит в постели...» | Меланхолическое (1924), НКРЯ], «А немки слушают и вяжут власть носки... / “Ах, милый Кремль, Калинин мост и Невский! / Страна икры, разгула и тоски, / Где жил Толстой, где плакал Достоевский”» [Саша Черный. «Подрубленных волос лохмато-серый круг...» | Красная бабушка (1925), НКРЯ], «В зеленых сумерках Невский / развешивал цепи огней... / А где-то писал молодой Достоевский» [Т.Л. Щепкина-Куперник. «Был Петербургом когда-то...» | Петербург... Ленинград (1928), НКРЯ], «Вот Гоголь. Он вышел на Невский / Проспект, и мелькала шинель, / И нос птичеклювый синел, / А дальше и сам Достоевский...» [Н.А. Щеголев. «До боли, до смертной тоски...» | Достоевский (1946), НКРЯ], «А в памяти Садовая и Невский, / Над Блоком петербургская земля, / Над всеми странами Толстой и Достоевский» [Н.А. Оцуп. «Конкорд и Елисейские поля...» (1946–1956), НКРЯ], «Несколько поэтов. Достоевский. / Несколько царей. Орел двуглавый. / И – державная дорога – Невский» [Г.В. Иванов. «Несколько поэтов. Достоевский...» (1949), НКРЯ], «Ты опять выходишь на Невский / Со своей подружкой глазастой. / И как будто сам Достоевский / Говорит “Сновиденье, здравствуй, / Петербуржец начала века!”» [П.Г. Антокольский. «Грязным фельдшером в грязном морге...» | Петербуржец начала века (1969), НКРЯ], «Друг мой, / Невский остается Невским, / Как и Достоевский Достоевским» [Л.Н. Мартынов. «Невский / Остается просто Невским...» | Баллада о Федоре Достоевском (1970), «Он выскочил на освещенный Невский / В покрытых свежей копотью очках; / Ему навстречу мчался Достоевский» [А.Я. Сергеев. «Поди сюда, поди сюда, смутьян!..» | Шварц (1972–1973), НКРЯ], «Запутал числа ветер неевский, / И вам навстречу Достоевский, / В двадцатый век, шагнув, идет» [М. Вега.

«Когда бы вы ни родились...» | Снеговая лира (1968–1979), НКРЯ]. Невский (часто через синекдоху обозначающий Петербург) – это пространство Достоевского: либо он сам идет, мчится или как-то иначе перемещается по проспекту, либо там, словно герои сновидений, возникают его персонажи. Город и писатель оказываются в одном культурном поле, притягиваются друг к другу, а Невский превращается в дорогу, которая пронизывает время (прошлое – настоящее – будущее), а также ведет в метафизическое пространство – к пониманию русской души.

2. Аллюзии к произведениям Достоевского.

Во многих стихотворениях присутствуют отсылки к произведениям Достоевского «Белые ночи», «Бедные люди», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы», «Преступление и наказание», «Дневник писателя», «Записки из подполья», «Игрок», «Записки из Мертвого дома»: «Он не измыслил “Мертвый дом”» [Д.Д. Бурлюк. «Мы ведали «Сибирь»!.. Кеннана...» | Сибирь (1919), НКРЯ], «Раскольников глушит старух» [М.А. Светлов. «Чубатый Тарас / Никого не щадил...» | Живые герои (1927), «А где-то писал молодой Достоевский / Про “Белые ночи”, про “Бедных людей”», НКРЯ; Т.Л. Щепкина-Куперник. «Был Петербургом когда-то...» | Петербург... Ленинград (1928), НКРЯ], «Записку же эту спрашивать не с кого, / Разве только спросить с Достоевского. / Но мы не “наказанье”, мы “преступление”, / Мы – это дети первой ступени» [Л.А. Лавров. «Смятой записки вскрытое тело...» | Тик-так (1929), НКРЯ], «Достоевский из подполья» [А.И. Несмелов. «Так пощипывает холод...» | Зеленоглазому врагу (1933), НКРЯ], «Бывало, его облекут, / как младенца, / в добротную шубу, / в калоши, / и вот / неделя пройдет и – / куда это денется: / опять – Достоевского “Идиот”!» [Н.Н. Асеев. «Вы Хлебникова видели / лишь на гравюре...» | Хлебников (1936–1939), НКРЯ], «Но был изменником и Достоевский. / Ветхозаветная его душа / Вас называла бесами» [Н.А. Оцуп. «Мне кажется, что мог бы эмигрант...» (1946–1956), НКРЯ], «У Достоевского / Дневник оттяпан» [И.В. Елагин. «Ошметки Жданова...» | Гимн цензуре (1967–1973), НКРЯ], «В романе Достоевского “Игрок” / описан странный случай. Гувернер / влюбился не на шутку, но позор / безденежья преследует его» [С.М. Гандлевский. «Картина мира, милая уму...» (1982), НКРЯ], «Славно пишет этот Достоевский. / Фантастика (к примеру, там сжигают / сто тысяч в печке), жуткий стиль, скандалы, / истерики – а право, что-то есть» [Б.Ш. Кенжеев. «Прелестница моя, каков портрет...» (1989), НКРЯ], «Был я в городе Старая Русса. / Достоевский писал там Иисуса, / что на Митю-Алешу разъят» [Е.Б. Рейн. «Был я в городе Старая Русса...» | Стихи о русской литературе (1989), НКРЯ], «Белые Ночи. Старушка все вяжет и вяжет, / словно сплошной Достоевский

в гоморрских садах» [А.Н. Миронов. «Однако же, будет, наверное, и Карнавал...» (1997), НКРЯ]. Отсылки к произведениям Достоевского разноплановы: это их названия, которые нередко становятся характеристиками внелитературных реалий, переплетаются с фактами биографии, приобретают нарицательность, подаются без кавычек, подвергаются усечениям; упоминание героев, узнаваемых сюжетных элементов.

3. Отсылки к биографии писателя.

Во многих лирических текстах присутствуют отсылки к биографии Достоевского. Представлено начало его творческого пути: «Ночь белая болезненно бледна. / Вот юный Достоевский у окна. / Пред ним в слезах Некрасов, Григорович» [Б.А. Садовской. «В тебе слились два лика. Первый лик...» (1919), НКРЯ]. В 1844 г. Д.В. Григорович жил на одной квартире с Достоевским и был первым читателем романа «Бедные люди». Именно он отнес рукопись Некрасову. История о том, как восторженные литераторы после прочтения романа явились около четырех часов утра к молодому писателю, стала легендой. По законам фольклорной вариативности, П. Антокольский даже заменяет в ней одного участника на другого: «Начало всех начал его. В ту ночь / К нему пришли Белинский и Некрасов, / Чтоб обнадежить, выручить, помочь, / Восторга своего не приукрасив, / Ни разу не солгав» [П.Г. Антокольский. Достоевский («Начало всех начал его. В ту ночь...») (1970), НКРЯ]. В реальности Достоевский был представлен Белинскому позже.

Часто в лирических контекстах упоминается казнь «петрашевцев» и ее отмена: «Промозглым утром бледный Достоевский / Горит свечой, всходя на эшафот» [М.А. Волошин. «С Руси тянуло выстуженным ветром...» | Россия (1924.02.06), НКРЯ], «Темен жребий русского поэта / Неисповедимый рок ведет / Пушкина под дуло пистолета, / Достоевского – на эшафот» [М.А. Волошин. На дне преисподней («С каждым днем все диче и всё глуше...») [Усобица] (1922.01.12), НКРЯ], «И Достоевского взвели на эшафот» [Г.А. Шенгели. «Я горестно люблю Сороковые годы...» (1949), НКРЯ], «Достоевский, дождавшись пощады, / покидает вдруг эшафот» [Б.А. Слуцкий. «Эшафот – моровая страда...» (1970–1975), НКРЯ]. Сюжет «Достоевский на эшафоте» И. Волгин называет одной из базовых мифологем русской культуры, возводя его к мировому сюжету о смерти и воскрешении героя [Волгин].

Представлены в поэзии пребывание Достоевского на каторге, один из самых трогательных эпизодов этого тяжелого периода – сюжет о копеечке, которую подала «несчастному» маленькая девочка: «Там по тракту в день весенний, голубой / Проводили осужденных за разбой; / Там девчонка из медвежьего угла / Достоевскому копеечку дала» [М. Колосо-

ва. «Не осталось ни тропинки, ни следа...» | Медный грош (1934), НКРЯ].

Отмечены в лирике болезнь писателя: «Бормочу темноте “Достоевский?” / “Эпилептик”, – кричит тишина» [Л.И. Хаиндрова. «Снова голос надтреснутый, резкий...» (1946), НКРЯ], «...этот эпилептик, – как Достоевский – ПЕТЕРБУРГ» [В.А. Соснора. «Сверчок – не пел. Свеча-сердечко...» | Литературное (1972), НКРЯ], «Достоевского и Магомета / Золотая падучая бьет» [Б.А. Слуцкий. «Есть итог. Подсчитана смета...» (1971–1977), НКРЯ]; страсть Достоевского к азартным играм: «Пока Достоевский сидит в казино» [М.А. Светлов. «Чубатый Тарас / Никого не шадил...» | Живые герои (1927), НКРЯ], «И обшаривал жилетку / (звон брелоков, что монист) / проигравшийся в рулетку / уголовный романист» [С.И. Кирсанов. «Не заглядывала в сонник...» | За чтением Достоевского (1960–1969), НКРЯ]; дружба с К.П. Победоносцевым: «На вечерах у Анны Вревской / Был общества отборный цвет. / Больной и грустный Достоевский / Ходил сюда на склоне лет / Суровой жизни скрасить бремя, / Набраться сведений и сил / Для “Дневника”. (Он в это время / С Победоносцевым дружил)» [А.А. Блок. «Жизнь – без начала и конца...» | Возмездие (1910–1921), НКРЯ]; взаимоотношения с М.Н. Катковым: «Но, условию согласна, / в стуже счетов и подков / шлет пятьсот рублей за глазо / Достоевскому Катков» [С.И. Кирсанов. «Не заглядывала в сонник...» | За чтением Достоевского (1960–1969), НКРЯ]. Катков неоднократно давал Достоевскому большие суммы вперед за будущий роман, в 1858 г. в ответ на просьбу писателя незамедлительно выслал ему 500 рублей серебром. Отражены в русской лирике отношения Достоевского с еще одним заимодавцем – Тургеневым: «Так, смертельным страхом болен, / Перейдя времен предел, – / Достоевский из подполья / На Тургенева глядел» [А.И. Несмелов. «Так пощипывает холод...» | Зеленоглазому врагу (1933), НКРЯ]. Первоначальная взаимная привязанность и теплая дружба двух литераторов практически через год уже таковыми не являлись. Именно Тургенев совместно с Некрасовым сочинил пародийное стихотворное «Послание Белинского к Достоевскому», в котором последний сравнивался с ярким свежим прыщом, вскочившем на носу литературы. А Достоевский через двадцать шесть лет воплотил черты Тургенева в образе писателя-графомана Кармазинова в «Бесах». Все это, разумеется, было следствием серьезных идеологических разногласий, которые особенно сильно обнажились во время встречи литераторов в Бадене, когда Достоевский хотел отдать Тургеневу занятые у него 50 талеров. В стихотворении А. Несмелова лирический герой ощущает на себе взгляд невидимого врага и сравнивает его со взглядом Достоевского на Тургенева, Пушкина

на Дантеса. В этом взгляде сконцентрировано «Ядовитое мерцанье / Ненавидящей души».

4. Тематика, проблематика, стиль произведений и их воздействие на читателей.

В лирических текстах акцентируется внимание на том, что Достоевский обращался к самым острым проблемам современности: «И Достоевский, словно гость непрощенный, / По комнате шагает – сам не свой. / Бормочет. Злобствует: “Не жизнь, а крошево, / Так трудно жить по-божьи, по-хорошему / Среди этой сутолоки деловой!”» [Н.В. Петерс. «Как черновик, день скомкан и отброшен...» | Достоевский (1946), НКРЯ].

Произведения писателя заставляют читателей сопереживать героям и страдать от неустройства мира, от засилья зла: «Вот – слезы по лицу размазав – / Я Достоевского прочел» [В.Е. Щировский. «Дрова сгорели. Денег нет...» | Поэт и муза (1929), НКРЯ], «И Достоевский рванет по сердцам» [Г.А. Шенгели. «Кони гремят за Тверскою заставой...» | Встреча (1948.02.10), НКРЯ].

Сам Достоевский предстает в поэтических текстах как страдающий, «измученный» (С. Надсон), плачущий: «Витязь горестной фигуры» [Н.А. Некрасов. «Витязь горестной фигуры...» | Послание Белинского к Достоевскому (1846.01.00), НКРЯ], «Достоевского крик бездонный; И звенит Достоевского боль» [Н.А. Клюев. «Блузник, сапожным ножом...» (1919), НКРЯ], «...где плакал Достоевский» [Саша Черный. «Подрубленных волос лохмато-серый круг...» | Красная бабушка (1925), НКРЯ], «И плач Достоевского, где Старая Русса татится» [Г.С. Гор. «И Гоголь уже не течёт, не стремится рекою...» (1942), НКРЯ], «Он многого не досказал еще, / В какой живет он муке исполинской. / Он говорил невнятно и общо. / Молчал Некрасов. Понимал Белинский...» [П.Г. Антокольский. Достоевский («Начало всех начал его. В ту ночь...») (1970), НКРЯ]. Примечательно, что плачущим в русской лирике предстает и Некрасов, но если искренность его слов нередко вызывает сомнения у создающих его образ поэтов [Абрамова 2022: 128], то Достоевский в этом плане непогрешим. Согласно типологии устойчивых биографических моделей, разработанной Д.М. Магомедовой, Достоевский может быть назван героем-подвижником [Магомедова: 3]. Он прошел через суровое испытание (эшафот), и это дает ему право указывать на пороки и призывать к покаянию. Не случайно главы биографии Достоевского, написанной Ю.И. Селезневым, называются «Житие великого грешника» и «Жизнь и смерть пророка» [Селезнев], что соответствует образу святого мученика.

5. Достоевский как представитель русской литературы

Конечно же, Достоевский во многих лирических текстах выступает как яркий представи-

тель русской литературы, его имя упоминается в ряду имен других писателей и поэтов: «Читали ль вы, как Достоевский страждет, / Как в изучении зла запутался Толстой?» [К.К. Случевский. «Читали ль вы когда, как Достоевский страждет...» | Думы. Воплощение зла (1880), НКРЯ], «Кто миру титанов привел, / Как Пушкин, Толстой, Достоевский» [В.Я. Брюсов. «Не надо заносчивых слов...» | Старый вопрос (1914.07.30), НКРЯ], «То Пушкин, Достоевский, Лев Толстой / Вставали в нашей речи чередой» [В.Я. Брюсов. «Мелькали мимо снежные поляны...» (1915.01.26), НКРЯ], «Толстой и Чехов, Достоевский – / Надрыв и смута наших дней» [М.А. Волошин. «Одни восстали из подполий...» | Гражданская война (1919.11.21), НКРЯ], «Пушкин, Достоевский, Гоголь, / Алексей Толстой в бороде у Льва» [В.В. Маяковский. «Было: / социализм – / восторженное слово!..» | Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского (1923), НКРЯ], «И в тумане улиц – виденья: / Пушкин, Достоевский, Гоголь, Блок, / Чьи неумирающие тени – / Всей былой России эпилог» [Н. Светлов. «Колдовская ночь! Мороз жестокий...» | За рубежом (1931), НКРЯ], «Над Блоком петербургская земля, / Над всеми странами Толстой и Достоевский» [Н.А. Оцуп. «Конкорд и Елисейские поля...» (1946–1956), НКРЯ], «Не они ли на загнанной тройке / мчали Пушкина в темень пурги, / Достоевского гнали в остроги / и Толстому шептали “Беги!”» [Е.А. Евтушенко. «Мы живем, умереть не готовясь...» | Муки совести (1966), НКРЯ], «Да, Достоевский и Толстой, / а также Чехов – злободневней, / чем проза с фразою простой, / стихи с тематикою нервной» [Б.А. Слуцкий. «Я был проверен и допущен...» (1970–1975), НКРЯ], «Достоевский и Плещеев в Павловском парке» [Е.А. Шварц. «Пора идти, мне надо в город...» | Достоевский и Плещеев в Павловском парке (1982), НКРЯ], «Сей мир, где с гаечным ключом Платонов / и со звездой-полынью Достоевский» [Б.Ш. Кенжеев. «Прислушайся – немотствуют в могиле...» (1990–1997), НКРЯ].

Чаще всего рядом с Достоевским в поэтических контекстах оказывается Л.Н. Толстой (как рядом с Фетом неизменно идет Тютчев). В одном из стихотворений фамилии великих русских писателей даже даны через дефис: «Для большинства философ – лекторшко, / возящийся с темками о философии / Толстого-Достоевского» [С.Е. Нельдихен. «Не выяснено, – что такое умный, что такое глупый?...» | Ум и глупость (1927), НКРЯ]. Толстой и Достоевский, никогда не встречавшиеся при жизни, расходившиеся во взглядах и эстетических предпочтениях, оказались неразрывно связанными в контексте литературных произведений, причем в лирике они выступают как единомышленники, а в прозе – как соперники,

враждебно относящиеся друг к другу (например, в литературных анекдотах Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого, в романе В. Пелевина «t») [Доброхотова-Майкова, Пятницкий; Пелевин]. Интересен тот факт, что в среде русской эмиграции примерно в 1930-х гг. появилась шутка про Толстого: якобы так «средние» иностранцы обозначают свое общее представление о русской литературе. Литературовед В. Вейдле в 1947 г. опубликовал во французском журнале «Критик» статью под названием «Толстой и Запад». Судя по встречающимся в сети Интернет записям в блогах и новостным заметкам, подобное восприятие русских классиков сохранилось за границей до сих пор и даже становится предметом рассмотрения зарубежных филологов [Emerson]. Не удивительно, что книга французского профессора Пьера Байяра «L'enigme Tolstoievski» (в русском переводе – «Загадка Толстого») [Байяр], в которой рассказывается биография Льва Федоровича Толстого и анализируется его творчество и которая является научной мистификацией, обрела большую популярность на Западе.

6. Достоевский в мировом контексте

Представлен Достоевский и в мировом контексте, причем в одном ряду не только с писателями, но и с учеными и философами: «В нем выписки: Дарвин и Вирхов, / Ратгаузен, Гартман и Тиндаль, / Смайльс, Достоевский, Ницше, Кирхгоф...» [К.К. Случевский. «Еще не знаю: кто я, где я?...» | Загробные песни. 2. (1901), НКРЯ], «Я понял Гете там, Евангелье, Сократа / И Достоевского» [А.К. Лозина-Лозинский. Post-scriptum | «Я вышел за город. На море, льдом покрытом...» (1912), НКРЯ], «С кем я знакомствую? / Со Стендалем, / с Пушкиным, с Гоголем, с Достоевским» [Н.Н. Асеев. «С кем я знакомствую? / Со Стендалем...» | Скажи, с кем ты знаком? (1962.01.22), НКРЯ], «Мы говорили об Экклезиасте, / О карме, Достоевском и Эхиле» [И.В. Чиннов. «Мы говорили о свободе воли...» (1972), НКРЯ], «Паскаль, и Киркегор, и / Достоевский / Могли сказать так» [И.В. Чиннов. «Вы говорили нам, что если Бога нет...» | Памяти Владимира Вейдле (1979), НКРЯ], «Сильные мира сего / бессильно начнут замерзать / и будут оттапливаться / Данте и Достоевским» [Е.А. Евтушенко. «Итальянский профессор / с глазами несостоявшегося карбонария...» (1982), НКРЯ]. Мировой контекст, «окружающий» Достоевского в русской лирике, как ни странно, оказывается гораздо шире, чем у его собрата по вхождению в зарубежную культуру – Толстого. Для сравнения, рядом с яснополянским гением в поэтических текстах появляются только Вергилий, Гораций, Платон и Вольтер. Возможно, это свидетельствует об от-refлексированных русской лирикой самобытности Толстого и универсальности Достоевского.

7. Достоевский – гений

Часто в поэтических текстах Достоевский удостоен звания «гений» или является «эталонным» значением этого понятия: «Ах, бедный современный гений – / Стравинский или Достоевский» [Д. Самойлов. «Ах, бедный современный гений ...» (1975), НКРЯ], «Средние писатели / видят то, что видят, / пишут то, что знают, а гении, / вроде Толстого, Тургенева, / не говоря уже про Щедрина и Гоголя, / особенно Достоевского, / не списывают – им не с кого, / не фотографируют – не с кого, / а просто выдумывают, сочиняют, / не воссоздают, / а создают» [Б.А. Слуцкий. «Средние писатели...» | Похвала средним писателям (1977), НКРЯ], «спали гении в чистой печали, / лишь один Достоевский не спал» [Е.Б. Рейн. «Был я в городе Старая Русса...» | Стихи о русской литературе (1989), НКРЯ], «Достоевский / Гений местный, писатель» [С.Г. Стратановский. «Клуб мужчин похотливых...» (1998–2000), НКРЯ].

8. Фамилия Достоевский как определение

О том, насколько прочно Достоевский вошел в культуру и язык, свидетельствует то, что фамилия писателя может использоваться в поэтических текстах как определение: «А достоевский шаг, / и вкус, и сок, / отмеривал Жан-Жак / Руссо» [Г.Н. Оболдуев. «Я видел мглу невзгод...» (1941–1952), НКРЯ], «И царицей Авдотьей заклятый, / Достоевский и бесноватый, / Город в свой уходил туман» [А.А. Ахматова. «Были святки кострами согреты...» | Глава третья (1940–1965), НКРЯ], «Не вечно Достоевским бесам / Пророчествовать и пылать» [А.П. Межиров. «Не вечно Достоевским бесам...» (1951), НКРЯ], «Душит, душит, как серая вата, / Наших дней Достоевский кошмар» [А.А. Баркова. «Сердце с тайным протестом затихло...» | Черный свет (1975.12.15), НКРЯ], «Порожденье подполья, / фантом Достоевского мозга» [С.Г. Стратановский. «Нынче военный совет...» | Террорист (1985), НКРЯ], «Я рос достоевским подростком» [А.П. Цветков. «готической ночи постройка...» (1985), НКРЯ]. Значение прошедшей адъективацию фамилии писателя можно определить следующим образом: Достоевский / достоевский (прил.) – 1) имеющий отношение к творчеству Достоевского; 2) связанный со страданием, помрачением сознания, отражающий уродливые формы мира.

9. Эпитет «резкий»

Часто в лирических текстах, где фигурирует Достоевский, появляется эпитет «резкий». Формально он не относится к фамилии Достоевский (резкий ветер, голос, дождь), но оказывается связан с ней рифмой и превращается в некую постоянную характеристику писателя и его творчества: «Пусть ветер холодный и резкий / Ревет и не хочет стихать. / Меня научил Достоевский / Россию мою понимать» [Р. Ивнев. «Довольно! Довольно! Довольно...» | Смоль-

ный (1917), НКРЯ], «Снова голос надтреснутый, резкий / Слышу в долгие ночи без сна. / Бормочу темноте “Достоевский?”» [Л.И. Хаиндрова. «Снова голос надтреснутый, резкий...» (1946), НКРЯ], «Сквозь брызги ночных, леденящих и резких / Дождей Петербурга, в туманы и в таль / Смятенным очам разверзал Достоевский / Пьянящую глубину – и горящую даль» [Д.Л. Андреев. «Порой мне казалось, что свят и нетленен...» | Художественному театру (1950), НКРЯ], «В трущобный двор ворвался ветер резкий, / И видел я, как вздрогнул Достоевский, / Как тяжело ссутулился, исчез...» [Н.М. Рубцов. «Трущобный двор. Фигура на углу...» | В гостях (1962.07.09), НКРЯ]. Достоевский резок, потому что писал о коренном неустройстве русской жизни, о том, что безобразно вывернуто, искажено, испорчено, о том, что болит и кровоточит. Писал, не жалея темных красок и не щадя чувств читателей, резкостью своей прорубая дорогу к мировой гармонии.

Итак, образ Достоевского, созданный русскими лириками, включает как общие для подобных литературных конструктов элементы (отсылки к биографии, упоминание литературных произведений, героев, эпизодов, сюжетных ходов, включение писателя в ряд других отечественных литераторов и восприятие его в мировом контексте, общая характеристика его творчества и стилиевых особенностей), так и специфические (годоним Невский, рифма «Достоевский – резкий», употребление фамилии в роли прилагательного). Благодаря им образ писателя в русской лирике индивидуализирован, несмотря на наличие типизации и стереотипизации. В сочетании с ореолом святого, мученика, пророка обозначенные черты придают ему яркую национальную и культурную окрашенность.

Список литературы

Абрамова В.И. Жизнь и творчество Л.Н. Толстого сквозь призму русской лирики XIX–XXI веков // Духовное наследие Л.Н. Толстого в контексте мировой литературы и культуры: материалы XXXVII Международных Толстовских чтений. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. 2020. С. 8–14.

Абрамова В.И. Образ А.А. Фета в русской лирике XIX–XXI веков // Русская классика. М.: Древлехранилище, 2021. Вып. 2: Фет. Чехов. Пастернак. Пришвин. С. 8–20.

Абрамова В.И. Образ Н.А. Некрасова в русской поэзии (по материалам из национального корпуса русского языка) // Русская литература в иностранной аудитории. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. С. 123–130.

Анциферов Н.П. «Непостижимый город...». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб.: Лениздат, 1991. 227 с.

Байяр П. Загадка Толстоевского. М.: Текст, 2019. 208 с.

Боева Т. Образы Толстого и Достоевского в романе В. Пелевина «t»: Qui pro Quo. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/55/Boeva.pdf> (дата обращения: 26.02.2021).

Бондарев А.Г. Чеховский миф в современной поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2008. 19 с.

Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/volgin-propavshij-zagovor/glava-19-smertnaya-kazn-v-stihah-i-proze.htm> (дата обращения: 08.02.2022).

Доброхотова-Майкова Н., Пятницкий В. Веселые ребята. М.: Арда, 1998. 110 с.

Иезуитова Р.В. Эволюция образа Пушкина в русской поэзии XIX века // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом), Ин-т театра, музыки и кинематографии. Ленинград: Наука, 1967. Т. 5: Пушкин и русская культура. С. 113–139.

Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры: Петербург / Тартуский государственный университет. Тарту, 1984. Вып. 664. С. 30–45.

Магомедова Д.М. Модели писательских биографий на рубеже XIX–XX вв. // (Авто)биографический миф в литературе и искусстве: материалы VI Международной конференции молодых ученых и аспирантов». М., 2017. С. 2–3.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения 27.02.2021).

Пелевин В. т. М.: Эксмо, 2009. 384 с.

Потехина Е.Э. Средства создания образа Ф.М. Достоевского в романе Б. Акунина «Ф. М.» // Художественный текст глазами молодых. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2019. С. 72–75.

Селезнев Ю.И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1981. 542 с.

Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367.

Трунин С.Е. Рецепция Достоевского в современной русской прозе: основные тенденции и типы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2010. № 1. С. 43–48.

Шестакова Л.Л. «Он – Пушкин, и бессмертен он!»: образ Пушкина в строках поэтов серебряного века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. № 1. С. 97–102.

Emerson C. Tolstoevsky. Slavic and East European Journal, 2020, 64 (2), pp. 192–194.

Leerssen J. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world. Porownania, 21, 2017, pp. 9–29. URL: <https://doi.org/10.14746/p.2017.21.13943> (дата обращения: 06.06.2021).

References

Abramova V.I. *Zhizn' i tvorcestvo L.N. Tolstogo skvoz' prizmu russkoj liriki XIX–XXI vekov* [Life and work of L.N. Tolstoy through the prism of Russian lyrics of the XIX–XXI centuries]. *Duhovnoe nasledie L.N. Tolstogo v kontekste mirovoj literatury i kul'tury: materialy XXXVII Mezhdunarodnyh Tolstovskih chtenij* [Spiritual heritage of L.N. Tolstoy in the context of world literature and culture. Materials of the XXXVII International Tolstoy Readings]. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 2020, pp. 8–14. (In Russ.)

Abramova V.I. *Obraz A.A. Feta v russkoj lirike XIX–XXI vekov* [Image of A.A. Fet in Russian lyrics of the 19th–21th centuries]. *Russkaja klassika* [Russian classics]. Moscow, Drevlehranilishhe Publ., 2021, vyp. II: Fet. Chehov. Pasternak. Prishvin [vol. 2: Fet. Chekhov. Pasternak. Prishvin], pp. 8–20. (In Russ.)

Abramova V.I. *Obraz N.A. Nekrasova v russkoj poezii (po materialam iz nacional'nogo korpusa russkogo jazyka)* [Image of N.A. Nekrasov in Russian poetry (based on materials from the national corpus of the Russian language)]. *Russkaja literatura v inostranoj auditorii* [Russian literature in a foreign audience]. St. Petersburg, Publishing house of the Russian State Pedagogical A.I. Herzen University, 2022, pp. 123–130. (In Russ.)

Anciferov N.P. «Nepostizhimyj gorod...». *Dusha Peterburga. Peterburg Dostoevskogo. Peterburg Pushkina* [«Incomprehensible city...». Soul of Petersburg. Petersburg of Dostoevsky. Petersburg of Pushkin]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1991, 227 p. (In Russ.)

Bajjar P. *Zagadka Tolstoevskogo* [The Riddle of Tolstoevsky]. Moscow, Tekst Publ, 2019, 208 p. (In Russ.)

Boeva T. *Obrazy Tolstogo i Dostoevskogo v romane V. Pelevina «t»: Qui pro Quo* [Images of Tolstoy and Dostoevsky in V. Pelevin's novel «t»: Qui pro Quo]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/55/Boeva.pdf> (access date: 26.02.2021). (In Russ.)

Bondarev A.G. *Chehovskij mif v sovremennoj poezii* [Chekhov's myth in modern poetry]. Krasnojarsk, 2008, 19 p. (In Russ.)

Volgin I. *Propavshij zagovor. Dostoevskij i politicheskij process 1849 goda* [The Lost Plot. Dostoevsky and the political trial of 1849]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/volgin-propavshij-zagovor/glava-19-smertnaya-kazn-v-stihah-i-proze.htm> (access date: 08.02.2022). (In Russ.)

Dobrohotova-Majkova N., Pjatnickij V. *Veselye ребята* [Funny guys]. Moscow, Arda Publ., 1998, 110 p. (In Russ.)

Iezuitova R.V. *Jevoljucija obraza Pushkina v ruskoj poezii XIX veka* [The evolution of the image of Pushkin in Russian poetry of the XIX century]. *Pushkin: Issledovanija i materialy* [Pushkin: Research and materials]. Leningrad, Nauka, 1967, t. 5: Pushkin i russkaja kul'tura [vol. 5: Pushkin and Russian culture], pp. 113–139. (In Russ.)

Lotman Ju.M. *Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda* [Symbols of St. Petersburg and the problems of the semiotics of the city]. *Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury: Peterburg* [Semiotics of the city and urban culture: St. Petersburg], Tartu State University. Tartu, 1984, vol. 664, pp. 30–45. (In Russ.)

Magomedova D.M. *Modeli pisatel'skih biografij na rubezhe XIX–XX vv.* [Models of writers' biographies at the turn of the 19th–20th centuries]. *(Auto)biograficheskij mif v literature i iskusstve: materialy VI Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh i aspirantov* [(Auto)Biographical Myth in Literature and Art: Proceedings of the VI International Conference of Young Scientists and Postgraduates]. Moscow, 2017, pp. 2–3. (In Russ.)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (access date: 08.02.2022). (In Russ.)

Pelevin V. t. Moscow, Jeksmo Publ., 2009, 384 p. (In Russ.)

Potehina E.Je. *Sredstva sozdanija obraza F.M. Dostoevskogo v romane B. Akunina «F. M.»* [Means for creating the image of F.M. Dostoevsky in B. Akunin's novel «F. M.»]. *Hudozhestvennyj tekst glazami molodyh* [Artistic text through the eyes of young people]. Jaroslavl',

Jaroslavl State P.G. Demidov University Publ., 2019, pp. 72–75. (In Russ.)

Selezneev Ju.I. *Dostoevskij* [Dostoevsky]. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 1981, 542 p. (In Russ.)

Toporov V.N. *Peterburg i «Peterburgskij tekst ruskoj literatury» (Vvedenie v temu)* [Petersburg and “Petersburg text of Russian literature” (Introduction to the topic)]. Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo: Izbrannoe [Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the field of mythopoeitic: Selected works]. Moscow, «Progress» – «Kul'tura» Publ., 1995, pp. 259–367. (In Russ.)

Trunin S.E. *Recepcija Dostoevskogo v sovremennoj ruskoj proze: osnovnye tendencii i tipy* [Reception of Dostoevsky in modern Russian prose: main trends and types]. *Vestnik RUDN. Ser.: Literaturovedenie, zhurnalistika* [Bulletin of RUDN University. Series: Literary criticism, journalism], 2010, № 1, pp. 43–48. (In Russ.)

Shestakova L.L. *«On – Pushkin, i bessmerten on!»: obraz Pushkina v strokah pojetov serebrjanogo veka* [«He is Pushkin, and he is immortal!»: The image of Pushkin in the lines of poets of the Silver Age]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University]. 2020, № 1, pp. 97–102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 19.03.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 07.02.2022; approved after reviewing 19.03.2022; accepted for publication 12.05.2022.